

Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева

(Окончание.

Начало на 1-й стр.).

сам. И разве можно оставить их на самотек? А так в значительной мере получалось. И корни событий в Нагорном Карабахе — здесь. Если еще добавить к этому, что у руководства тех или иных регионов оказались люди и в интернациональном, и в политическом, и в правственном плане не на высоте, то ясно, почему все это привело столь острые формы. Я говорю сейчас не только о Карабахе, это явление не единичное. Оно приобрело острые формы и далее вновь поразмыслило о явлении в целом.

Проблемы Нагорного Карабаха связаны с серьезными нарушениями со стороны руководящих органов Азербайджана, и товарищи самоизбрали это призывают. Я ценою убежденной интернационалистской позиции товарища Венизрова и других, которые не поддаются эмоциям. И правильно сказали товарищ Ибрагимов: если хотят наказать человека, надо лишить его рассудка.

Должны быть реализованы установки ЦК, правительства, которые охватывают весь комплекс социально-экономического, культурного развития Нагорного Карабаха. Не гнатьное отношение к этому документу нам непонятно.

Больше того, оказывается, его скрывают от тружеников, мешают выполнять. Это для нас неприемлемо, мы такой подход осуждаем. Анализируя причины происходящего, мы должны видеть в Азербайджане, и в Армении находятся немало острых проблем, которые бесконечно уже давно трущихся обеих республик. Здесь серьезные недостатки в экономическом и социальном развитии, обостряющиеся экологические вопросы, крупные ущербы в народной политической сфере, ослабление международного воспитания, серьезные нарушения принципов социалистической морали. Это проявляется во многом. В республиках процветают протекционистские, взяточнические, «теневые» экономики. Пестройка все это обнаружила, и мы увидели, как она оказалась непримлемой для кое-кого в этих республиках.

Поэтому Нагорный Карабах в с той и другой стороны был использован как пособие подстегивания национальных чувств, доведя их до националистической формы, с тем, чтобы скрыть накопившиеся, действительно трудные, кричащие проблемы. А это у нас был разговор с вышесказанными руководителями, был публичный

разговор и на юношеском Пленуме Центрального Комитета партии. Так что смотрите, как здесь все переплелось. И не надо упрощать. В общем, я сейчас этот экскурс завершаю с глубоким убеждением, что трудность, сложность и важность, тонкость, чувствительность этой проблемы требуют очень ответственного, уважительного отношения друг к другу. Этого, товарищи, не хватает. Мы должны вам, представителям и Азербайджана, и Армении, сказать: не хватает, вы должны это принять.

Сегодня мы здесь, на заседании Президиума Верховного Совета СССР, большими слышим самокритиками со стороны представителей Азербайджана, меньшинство со стороны представителей Армении. Обдумайте это, есть над чем поразмыслить и в той, и в другой республике, есть лишили для глубоких раздумий и уроков. Если бы вы учили и с изысканной встречи, после этого разговора, без желания разобраться во всем и обдумать, как сейчас по-иному поворачивать события, это было бы неправильно. Это, я бы сказал, даже было бы тяжело.

Я уверен, что этот разговор не пройдет для всех нас, товарищи, бесследно. И для Президиума Верховного Совета, который включает представителей всех республик и центральных органов власти страны, и для представителей обеих братских республик — Азербайджана и Армении. Это утром существует реально. В это же время кое-что подталкивает сессию горсовета Еревана, чтобы она приняла решение о выводе войск. А ведь это же наша Армения, которая сейчас присутствует там в высших интересах, чтобы исключить непредсказуемые последствия.

Вот почему, взял все это вместе, Президиум Верховного Совета, я думаю, поступил правильно, когда вынес этот вопрос сioda, и открыл, прямо, глаза друг другу. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед всеми народами, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы должны исходить из интересов миллиардов тружеников Армении и Азербайджана ССР. Разве мы сейчас не видим, общаясь с представителями Армении и Азербайджана, как и те, и другие глубоко перенимают, чтобы все изменилось и хотят, чтобы все разрешилось по-хорошему?

Сегодня здесь, на заседании Президиума, сильно прозвучала сабоность всех братских республик тем, что

мы должны принять необходиное решение для того, чтобы остановить опасное развитие событий вокруг Нагорного Карабаха. В чем особенность ситуации, помимо того, что сказано? В том, что две республики подходят к этой проблеме, к этой ситуации с диаметрально противоположными, и я бы даже сказал, ультимативными позициями. Это, кстати, нашло отражение в дискуссиях, документах, принятых и на сессиях Верховных Советов республик. Они взаимно склоняют друг друга, не дают основы для согласованного решения в общем виде в тупик. Но мы должны все же, при всей сложности и опасности, предложить, чтобы не насилие и принуждение, а мирное, демократическое, уважительное решение было найдено в себе, чтобы дать отпор силам, подговаривающим обострять ситуацию в обеих республиках, силам, нацеленным против перестройки.

Член Президиума Верховного Совета СССР, директор Физического института имени П. Н. Лебедева Н. Г. Басов предложил направить в Нагорный Карабах комиссию от имени Президиума Верховного Совета СССР, которая помогла бы разъяснять узелок за узелком и найти возможности для нормализации обстановки в обеих республиках.

Член Президиума Верховного Совета СССР, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Н. Нишинов считает, что для разъяснения этого узла должны быть прекращены ультимативные требования, забастовки, митинги с их экстремистскими призывами.

Незаконные проявления в Армении и НКАО решительно осудил в своем выступлении президент Академии наук Грузинской ССР И. В. Абашвили. Присоединился и президент Академии наук Армянской ССР, депутат Верховного Совета СССР А. М. Примаков. В разной форме он высказал ряд обвинений в адрес президента Азербайджанской ССР за его политику по отношению к армянскому населению Нагорного Карабаха. Депутат заявил также о своей забоченности тем, что его мнению, пока не осуществляется, не может оставаться равнодушным ни одного советского человека, независимо от того, какую национальность он приналаживает. Его мнение: исходя из нынешних действующих законов, предстаёт невозможным, как это и предлагается: указать в проекте постановления Президиума Верховного Совета СССР, что вопрос, который обсуждается, не может оставаться равнодушным ни одного советского человека, независимо от того, какую национальность он приналаживает.

Член Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана В. В. Шерифский отметил, что вопрос, который обсуждается, не может оставаться равнодушным ни одним советским человеком, независимо от того, какую национальность он приналаживает. Его мнение: исходя из нынешних действующих законов, предстаёт невозможным, как это и предлагается: указать в проекте постановления Президиума Верховного Совета СССР, что вопрос, который обсуждается, не может оставаться равнодушным ни одного советского человека, независимо от того, какую национальность он приналаживает.

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Президиума Верховного Совета Казахской ССР З. К. Калямидзе выразил недовольство тем, что коммунисты, все труженики Азербайджана и Армении нашли в себе мужество, чтобы дать отпор силам, подговаривающим обострять ситуацию в обеих республиках, силам, нацеленным против перестройки.

На трибуне — член Президиума Верховного Совета СССР, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Р. Н. Нишинов считает, что для разъяснения этого узла должны быть прекращены ультимативные требования, забастовки, митинги с их экстремистскими призывами.

Позже, академик Академии наук Грузинской ССР И. В. Абашвили присоединился и мнению, что встреча представителей двух народов следует начать безотлагательно. Подлинный патриотизм означает поиск путей и дружбы и широкому сотрудничеству с сопредельными народами.

События вокруг Нагорного Карабаха — это щерб для всех нас, ущерб для дружбы советских народов, отметил директор Института мировой экономики и международных отношений АИ СССР А. М. Примаков. И поэтому, продолжил он, прежде всего нас должно забывать, что возникший конфликт — мина под перестройкой. Надо искать воле для компромисса.

Экономика страны — единственный народнохозяйственный комплекс. Подчеркнув это положение, член Президиума Верховного Совета СССР, председатель ВЦСПС С. А. Шаповал отметил, что организаторы забастовок, видимо, должны хорошо понимать, что прекращение выпуска продукции они затронут всю сложную систему международных территориально-производственных связей. Приостановка работы в качестве форм политического ультиматума противостояния.

Однозначно одно: пронесшие забастовки работают

и в самые короткие сроки. И сколько еще людей, у которых только начинается движение души, нарастает понимание того, что дальнейшие шаги по пути обострения губительны. А в это время находятся люди, которые это движение души тут же пытаются остановить окриком: мол, это предательство, когда человек хочет поднять свой голос в защиту того, чтобы остановиться и подумать, — что мы делаем и куда идем?

Я должен сказать — это наша общая боль, это очень омрачило нашу сегодняшнюю жизнь, охваченную большими идеями, надеждами. Это мы по-человечески понимаем: произошла большая беда, и она взволновала всех людей.

События в аэропорту в Ереване вновь показали, что надо быть очень ответственным, не проглядывать обострение ситуации. Уж не говоря о том, что надо приводить в норму обстановку в обеих республиках.

Но смотрите, товарищи, уже сейчас страсти выходят в какой-то мере из-под контроля. Появляются лозунги антифашистского, антисоветского, антирусского плана, оружие в руках агрессивно настроенных боевиков. В общем, сегодня мы должны констатировать, что создалась угроза для жизни и спокойствия населения Азербайджана и Армении. Эта угроза существует реально. В это же время кое-что подталкивает сессию горсовета Еревана, чтобы она приняла решение о выводе войск. А ведь это же наша Армения, которая сейчас присутствует там в высших интересах, чтобы исключить непредсказуемые последствия.

Вот почему, взял все это вместе, Президиум Верховного Совета, я думаю, поступил правильно, когда вынес этот вопрос сюда, и открыл, прямо, глаза друг другу. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет, и к этому стремится. Они помещались на дне, бесчеловечной идеи, чтобы не допустить передачи НКАО, но ни в чем не уступают ни один миллиметр. Это я говорю, глядя в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение в них и в других. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет, и к этому стремится. Они помещались на дне, бесчеловечной идеи, чтобы не допустить передачи НКАО, но ни в чем не уступают ни один миллиметр. Это я говорю, глядя в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение в них и в других. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет, и к этому стремится. Они помещались на дне, бесчеловечной идеи, чтобы не допустить передачи НКАО, но ни в чем не уступают ни один миллиметр. Это я говорю, глядя в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение в них и в других. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет, и к этому стремится. Они помещались на дне, бесчеловечной идеи, чтобы не допустить передачи НКАО, но ни в чем не уступают ни один миллиметр. Это я говорю, глядя в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение в них и в других. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет, и к этому стремится. Они помещались на дне, бесчеловечной идеи, чтобы не допустить передачи НКАО, но ни в чем не уступают ни один миллиметр. Это я говорю, глядя в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение в них и в других. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет, и к этому стремится. Они помещались на дне, бесчеловечной идеи, чтобы не допустить передачи НКАО, но ни в чем не уступают ни один миллиметр. Это я говорю, глядя в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение в них и в других. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, нарыв на страсти, нарастание взаимодействия. Такое развитие событий перечеркивает все, что создавалось многими поколениями, отражает сознание народа националистическим угаром, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказывания предложений, касающихся усиления гарантов жителей Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что произошло в нынешней ситуации. Тем более что мы можем быть только обеими. Поэтому перед своим народом, перед другим народом, человеку, общественному и политическому, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет, и к этому стремится. Они помещались на дне, бесчеловечной идеи, чтобы не допустить передачи НКАО, но ни в чем не уступают ни один миллиметр. Это я говорю, глядя в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение в них и в других. Победа в этом вопросе может быть только общая. Другой подход — это политический тупик

Некоторое время назад в еженедельнике «Досуг в Москве» появилось необычное объявление: «Экспериментальный центр немецкого кино представляет ретроспективу фильмов крупнейшего мастера психологической кинодокументалистики Герца Франка».

Это имя мне не было знакомо. Ни о чём оно говорило и опрошенным коллегам и друзьям, интересующимися искусством. Лишь один споминал его от брата, живущего в Риге. И вдруг слово «крупнейший»? Что это — реальная или истинная? Но ведь мы не щадим на рекламу. Да и самому слову «реклама» склонилось подозрительное отношение: цирковое ли это зазывание или серьёзная информация? Поверились второму, и выбор был сделан. Следующая неожиданность ждала у кинотеатра «Стрела», обычно легкодоступного, чаще с полупустым залом. На сей раз — толпа у входа, борясь за «лишний билет». Все прошло на все 17 дней просмотра. Такого в «Стреле» не было со времен бурного взлета картины другого рижского кинодокументалиста Ю. Подиенса «Легко ли быть молодым?»

18 лет двух последних десятилетий охватил просмотр. Представляя картину и обсуждая её со зрителями сам Герц Франк. Небольшой, небрежный мужчина, оказался человеком, умудренным жизненным и профессиональным опытом, отвечающим на любые вопросы точно, доброжелательно, со склонностью и философским обобщением и метафорической образности. Встречи со зрителями изменили продолжением тех бесед, которые автор и режиссёр вели с экрана языком документального кино.

Какие же особенности авторского почерка просматриваются во всех его фильмах? Что их объединяет?

Герц Франк обладает несомненным чутьем на интересный документальный первоисточник и способностью его запечатлеть в естественном, первозданном виде. Незабываемая «инструментальная» пограничность съемок «открытым» замером кажется почти всегда отступающей. Впрочем, если она и обнаруживается, то только в тех случаях, когда лучше позволяет понять сам одушевленный предмет. Вот демон на покоренных держит свечу и неожиданно улыбается. Улыбается тому, что ее снимают. Улыбка жизни, вспыхнувшая на мгновение, гаснет в горечи утраты. Но исчезнув.

Художники никогда не оказываются рабами факта, какое бы острее или даже самодовлеющее событие ни оказалось запечатленным его «удачливой» камерой. Так, неожиданно снятые похороны Э. Каулина («Последние праздники Эдгара Каулина») были помещены в фильме перед юбилейными съемками 75-летия председателя. И знаки народного внимания и ушедшему спелись с глубокой признательностью к жизни. Достойная жизни продолжается.

Вспоминается фильм «След души», в котором воссоздана романтическая и трудовая биография латышского стрелка и циркового артиста, участника Отечественной войны и партнера волости, который в сложных послевоенных годах ходил по домам весьма закинутыми крестьянами.

После просмотра документальных лент Герца Франка

КОСМОС ДУШИ

ни, имевших по 6 коров и 2 лошади, и, не допуская ни малейшего насилия, убеждал их вступить в колхоз. И крестьяне ему поверили и согласились идти в колхоз, но только в том случае, если председателем будет Каулин. И три последующих десятилетия совместного труда и взаимного доверия подтвердили правильность сделанного выбора. И, глядя на умудренное привлекательное лицо героя, напоминающего Жана Габена, на его взаимоотношения с людьми, для которых он стал судьбой, проникаешься к нему и доверием, и любовью. Незабываем сдержанно благородный и в чём-то трагичный облик главного агронома, надеавшегося на председателя веном некоторое время в форме гитлеровского нацизма. Но Каулин ему поверил и не ошибся. Человечность взаимоотношений в трудовом коллективе отнюдь не исключавшая требовательности, отнюдь не будившая удивление и поучительность.

В своей судебной хронике Герц Франк, ока-

зываюсь в гуще трагических событий, иногда не остается их беспристрастным фиктором. Вместе с кинокамерой работают его проницательные, обогащенные юридическим образованием ум и открытое сострадание сердце. Режиссер вступает в непосредственный контакт со своими антигероями и потерпевшими, обращает их доверие и не щадя своих душевных сил, наполняется чужими бедами, пытаясь помочь и помочь. Он сам становится участником съемки, естественно входит в кинодокумент, приводя ему особую — духовную и психологическую — объёмность. Наиболее полно это наблюдалось в фильме «Высший суд», где Герц Франк помогает преступнику. Валерий Долгов осознать самого себя, осмысливать свою короткую жизнь. Не слонен был почтально сумеречный молодой убийца допускать и себе в душу режиссера. Но вот Франк показывает ему фотографии большой страны, которую когда-то снял. Валерий неожиданно для себя узнает места своего детства. Его лицо светлеет, фигура теряет оцепенение, завязывается непринужденный разговор. Позднее пошли беседы. Вопросы Франка чёткие, голос сдержанно-сугорбый. Ответы все более полные, интересные, аналитические. После рассказа Долгов чувствует себя легче, уже сам ждет следующей встречи и охотно отвечает на

вопросы Герца Франка.

Был определен на учебу в Ригу. Став студентом, получал ежемесячно от отца по 500—600 рублей. Имел квартиру. Но или один. Родители — вдвоем и в разводе. Валерий с детства приходил только брату и все называлось следователь и врачеватель человеческих душ. В фильмах о творчестве преобладает изобразительно-звуковой ряд. Вот перед нами яркая красавица женщина с длинными черными волосами. Это художница Майя Табак в однотипном фильме. Она начинает рисовать на тулу. Лицо, взгляд, фигура художницы — все меняется. Вся она — вспышка сущности. Краски с лица исчезают и переходят на холст. Остается бледное с заостренными чертами отрешенное лицо в творческом напряжении. Но вот работа окончена. Кажется, получилось. И вспыхивает красками жизнь ожившей женщины.

В фильме «Пробуждение» звуковой фон — это загадочная тишина, прерываемая звуками обработки дерева, из которого создается бюст Эйзенштейна. Когда скульптор вырезает глазницу, раздается плач ребёнка. Возникает таинственное чувство попрания, растущее при появлении замечательной одесской лестницы из фильма «Броненосец „Потемкин“». А скульптор продолжает ловко манипулировать головой Эйзенштейна. Но вот скульптура готова. Ее покрывают лаком, она становится блестящей гладкой. На нас с проникливой улыбкой смотрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразительные мотивы беспечной судьбы на фоне комической улыбки смортрят выдающиеся художники учёных, чьи судьбы в второй половине жизни грубо попались, творчество уходило в забвение молчанием рукописей. И после просмотра фильма кажется, что не только наблюдал за созданием скульптуры, но и ощущал превратности судьбы Сергея Эйзенштейна. Еще раз убеждаешься, что при всей своей загадочности и неоднозначности искусство — это истинна.

В образном стиле фильмов Франка запоминаются и поразитель

